

Lily Alex

ДЕЛА ЛЮДЕЙ

Часть вторая

Lucy González

Lily Alex
Дела людей. Часть
вторая. Lucy González

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51847988

ISBN 9785449855220

Аннотация

В цикле «Глеб Орлов» Ангел Смерти приобретает тело сибиряка из глухой деревеньки. «Ягоды „Желание“» начинает повествование (опубликовано в двух частях/книгах). Следом идёт «Судьба Вишнёвки». «Дела Людей» замыкает цикл «Вишнёвка». Происходящее в деревеньке втягивает высокопоставленного чиновника, повязанного с питерской мафией, и демоны, Ангел-Защитник и Женщина-Мать борются плечом к плечу, преодолевая жестокость людей. «Софочка» – последний роман о Глебе Орлове.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	46
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Дела людей

Часть вторая. Lucy González

Lily Alex

Дизайнер обложки Diego Morales. Unsplash

© Lily Alex, 2020

© Diego Morales. Unsplash, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-5522-0 (т. 2)

ISBN 978-5-4498-5523-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Вернувшись в Гостиницу и получив ключ, Люси не сразу сообразила в чём дело. Номер оказался другим, гораздо более скромным, чем предыдущий, но здесь её ждал лаптоп, который она оставила в Вишнёвке, и у женщины снова сладко сжалось сердце.

«Ах, Глеб, Глеб...» Она поколебалась. «Зайти к Стасычу? Нет, не стоит.»

Кофеварка тоже умилила её, но вот спиртного она не нашла.

А очень хотелось выпить. «Спуститься в бар?»

Она взглянула на часы. «Там, по-моему, как раз закрыто... Да ну...»

Она заварила свой любимый кофе и села к компьютеру, открыла почту.

От Рыкина ничего не было, а вот от Мэри – несколько писем.

Люси читала их, прищунив глаза, словно озлобленная рысь.

«Ух, как её муженёк в незнанке держит!» думала она. «А она, вишь, така вся занятая из под себя. Местные новости хоть посмотрела бы...»

С досадой закрыв почту, Гонзалес так и сделала- пикет возле отделения её очень заинтересовал.

Местные сайты пестрили сообщениями о Вишнёвке.

Журналисты нашли интересную тему и с удовольствием мусолили её.

В основном обсуждали «Покушение на сотрудников отдела по раскрытию и расследованию убийств».

Несколько скромных статей о ферме проскочили незамеченными – ни одного комментария, около десяти просмотров.

Да и сама Гонзалес еле нашла их после долгого поиска.

О строительстве часовни – тоже пара заметок, вскользь.

«Возрождение духовности или отмывание денег?»

Она аж зарычала от досады.

Люси сама не могла понять свои ощущения, но какое-то внутреннее чувство протестовало против этой затеи.

«Просто это из-за того, что этого добивается Мэри,» пыталась Гонзалес объяснить сама себе.

О Русалке, Кикиморе, Лисице, алмазах вообще нигде не упоминалось.

«Может Лилит контролирует это?»

Она попыталась найти какие-либо сведения о покушении на Геолога.

«Несчастный случай?» Люси нахмурилась. «Понятненько. Петьку даже сейчас не хотят выставлять, как бандюгу.»

Холодная волна пробежала по её спине, когда она уточняла поиск.

«Да! Родной племянник... И Олег Петрович -единствен-

ный свидетель. Но зачем им Глеб-то? А! шантажировать. Пусть скажет, что Петька не виноват, мол, сам видел... Что? У Геолога-то полная амнезия, на него что угодно списывать можно. А почему бы им кого из деревенских не запугать-подговорить? Никого подходящего не нашли?»

Она задумалась.

«У Глеба сто процентов нет алиби. Он же тогда был со мной, а телепортировался обратно в Вишнёвку только как раз из-за этого покушения. Да, он, пожалуй, единственная более-менее подходящая кандидатура для ``свидетеля``. Не будут же Рыкины каждого жителя опрашивать да упрашивать. А Глеба, небось, им Артур-то и посоветовал...»

Новая мысль пришла ей в голову.

«А может и будут. Для чего-то они прислали Крубецкого? Ведь покушение на его сотрудников случилось уже после его приезда. Он пытался арестовать Русалку... Странно, что она так быстро согласилась на моё предложение...»

Внезапно она поняла.

«Да, ей же тоже нельзя ``засвечиваться``! Артур специально привлёк внимание к её болоту. Убийство просто так не оставят. А так убийца сама утопилась ``на глазах у изумлённой публики`` – ну, и делу конец. Значит надо продержаться, пока я сдам Русалку...»

Она растерянно заморгала.

«И что? Они сами утопят её? А! Заставят *МЕНЯ ЭТО* сделать. Небось на камеру запишут. Ну и по фиг. Как только я

верну Даниеля -только они меня и видели.»

Совсем успокоенная, Люси потянулась, разминаясь, и тут её мобильник заиграл неизвестную мелодию.

Гонзалес ответила совершенно спокойно.

– Здравствуйте, – услышала она. – Людмила Ароновна?

– Да, это я.

– Ну, теперь не сомневаюсь. – Судя по интонации, мужчина улыбнулся. – Ваш голос не перепутать ни с чьим другим. Это Илья Кириллович, главврач. Пожалуйста, срочно приходите.

– Что случилось? – Люси похолодела.

– Вашего мужа доставили к нам в тяжёлом состоянии. Он сейчас в реанимации. Нам надо, чтобы вы сообщили всю информацию о его здоровье. Захватите лекарства, если он принимал.

Врач сделал паузу.

– Только постарайтесь *добраться* до Больницы.

Люси почувствовала намёк, но Илья Кириллович уже повесил трубку.

Гонзалес ещё не успела обдумать всё услышанное, когда в дверь постучали.

Она подбежала на цыпочках, и, заглянув в глазок, увидела Крубецкого, который смотрел в её направлении.

– Людмила Ароновна, я знаю, что вы меня видите. Откройте.

Люси быстро огляделась.

– Не советую оказывать сопротивление или стараться убежать, – продолжил он. – Все выходы перекрыты. Даже и не надейтесь смотаться через окно. И внизу и на крыше вас уже поджидают. У нас сведения, что вы -террористка и готовите взрыв.

Волна бешенства охватила Гонзалес.

– Вы правы! – выкрикнула она. – У меня -бомба! Отойдите от двери!

Оперуполномоченный отскочил, женщина увидела, как он звонит по мобильнику. Она кинулась обратно в комнату.

Натянув пуленепробиваемый топик, она засунула свой телефон в специальный кармашек.

Мгновенно оделась и, разорвав простынь, завернула её вокруг себя, покрыв и голову, наподобие паранджи. Тряпка-полумаска дополнила маскарад.

Торопливо обмотав лаптоп его же проводами, женщина кинула беглый взгляд в зеркало и открыла дверь.

Она не могла сдержать улыбку при виде потрясённого лица Михаила Крубецкого. Тот стоял, прижавшись спиной к противоположной стене – у него челюсть отвисла и глаза, казалось, сейчас выпрыгнут из орбит.

– Аллах Акбар! – с вызовом бросила женщина.

Она, не оглядываясь, рванула к центральному выходу.

«На пожарной лестнице они могут рискнуть перехватить меня», понимала она. «А вот где народ, стрелять вряд ли станут – вдруг моя ``бомба`` взорвётся?»

В холле, внизу, люди завизжали, кинулись врассыпную. Она выскочила на улицу.

Тут тоже дежурили два милиционера. Но и они отскочили при виде её.

Люси вбежала в тот закуток, где припарковалась, привезя Шмарика. Она запомнила и высокий забор и огромный мусорный бак по другую сторону.

Бросив ``маскировочные`` тряпки, Люси открыла лаптоп на все 180 градусов, быстро прикрутила к спине проводами, пропустив по щели между половинками, через соединительные шарниры.

Она полезла вверх по углу, хватаясь правой рукой за все неровности забора, а левой опираясь, придерживаясь за стену.

Уже спрыгнув на другую сторону, на мусорный контейнер, она услышала выстрелы, и удар в спину сошвырнул её на землю.

Гонзалес упала умело, почти не поцарапавшись об асфальт. Пригибаясь, под прикрытием бака, она добралась до угла здания, выпрямилась, и тут же её схватил огромный мужчина.

Он зажал ей рот и держал супер-профессионально, тем не менее парой приёмчиков ей удалось ослабить его хватку, и тут только она сообразила, кто это.

– Молодец, золотко моё! – хрипло выдохнул Глеб. – Давай провожу, а то ты ж города не знаешь.

Люси даже не удивилась, увидев здесь мужа. Наоборот, едва удержалась от классической фразы: «Чё так долго не появлялся?»

Он снова обнял её, в этот раз очень нежно. Женщина почувствовала головокружение, уже знакомые ощущения телепортации.

Она невольно зажмурилась, наслаждаясь его близостью. Крепкие, надёжные руки, сильное тело... Как они летели сквозь тьму...

«Боже Вседержатель!» промелькнуло в её сознании. «Всего несколько дней назад...»

Они оказались возле какого-то гаража, и Глеб подсадил её, помог забраться на крышу, где супруги легли, затаились под прикрытием голубятни. Обитатели почти и не заметили их, по крайней мере, не выдали; спокойно вылетали через поднятую дверцу, ходили по крыше совсем рядом, что-то клевали, ворковали и даже ухаживались.

Один, совершенно белый, наверное, самый любопытный, приблизился вплотную, разглядывая людей блестящим карим глазом, и Люси невольно вспомнила Голубку, в которую превратили одну из любовниц её прежнего мужа...

Отсюда открывался прекрасный вид на Больницу, вернее, на ворота, в которые въезжали машины «Скорой Помощи».

– А наша телепортация не нарушение правил ``игры``? – поинтересовалась Гонзалес.

– Нет, – спокойно объяснил Демон Смерти. – Считаю, я

просто провёл тебя дворами да закоулками. Так, девочка, послушай, как ты будешь вести себя в Больнице...

– Если я смогу туда попасть, – перебила его жена.

Действительно, рядом с охранниками стояли ещё трое человек в форме.

– Да уж, туда я тебя телепортировать не смогу, – Глеб признался со вздохом. – Ничего, сейчас что-нибудь сообразим.

Они снова спустились и перешли на улочку, поворачивающую к Больнице.

Им пришлось ждать довольно долго.

– Может попробуем в другом месте? – предложила Люси.

Глеб нахмурился, характерно поводя головой.

«Смотрит сквозь Подпространство.» Гонзалес уже знала это движение.

– Нет-нет, подождём...

Действительно, показалась `Скорая`. Она двигалась без sireны и мигалок, но явно в сторону Больницы.

Когда машина приблизилась – Орлов выскочил ей наперез.

Хотя автомобиль остановился резко, рывком, капот всё-таки коснулся мужчины.

– Ты, что, совсем ох***! – водитель высунулся из окошка. – Жить надоело?

– Слушай, братец, который час? – пробормотал Глеб, следя уголком глаза, как его жена, по прежнему с привязанным ноутбуком на спине, скользнула сзади под днище машины.

– Пойди проспись, – дружелюбно посоветовал водитель. – Или водички попей. Вон жара какая, совсем, товарищ, спи-тишь.

«Скорая» снова поехала, притормозила возле ворот.

Орлов не спускал с неё глаз, пока створки не закрылись за нею.

* * * * *

Люси Гонзалес доехала до места назначения почти с комфортом; многострадальный лаптоп, принявший на себя пули, сейчас послужил ей защитой для спины и нижней половины тела.

Ей оказалось достаточно просто уцепиться покрепче и позволить тащить себя волоком, не тратя силы, чтобы держаться на весу, как пришлось бы поступить, не будь у неё эдакой ``доски``.

Пластмассовый корпус скользил по асфальту практически бесшумно, полностью заглушённый звуком работающего мотора, так что охранникам, стоящим возле ворот, даже в голову не пришло заглянуть под днище.

Да и, как успокаивал её Глеб, когда она высказала свои сомнения насчёт этого плана; «Маловероятно- они ж не тюрьму или лагерь охраняют.»

Машина остановилась, медики вышли. Люси подождала немного, пока они отошли подальше и выскользнула с другой стороны.

«Внутренний гараж,» поняла она, торопливо отвязывая

компьютер.

Она сразу же прошла к служебному входу, следуя инструкциям мужа, поднялась на второй этаж.

Здесь, в коридоре, её встретила женщина в одежде медсестры.

Молча забрала лаптоп и, передав Гонзалес сумку и пакет с одеждой, быстро ушла.

Люси переоделась, и, демонстрируя ухмылочку Бренды, направилась к кабинету Главврача.

* * * * *

Как её и предупредил Орлов, там, перед входом в приёмную, нервно прохаживался Крубецкий.

Он говорил по мобильнику, но при виде Гонзалес, осёкся и опустил руку, даже не закончив фразу.

А она не шла – плыла ему на встречу, выразительно покачивая бёдрами.

Модельное платье с пуш-ап лифом, летящая длинная юбка, плетёные босоножки, эффектно подчёркивающие форму ног.

Загадочные кошачьи глаза посверкивают с вызовом, а тонкие губы приоткрыты так сексуально, что Анжелина Джоли удавилась бы от зависти, если бы этих двух женщин поставили рядом друг с другом.

Ни один встречавшийся ей по дороге мужчина не смог удержаться, чтобы не оглянуться. Оперуполномоченный стоял, не в силах поверить своим глазам.

– Михаил Евгеньевич? – произнесла Люси совершенно спокойным голосом, но с той, возбуждающе-чарующей тональностью итальянской оперной певицы. – Что с моим мужем?

Не дожидаясь ответа, она потянулась к двери, Крубецкий схватил её за руку, но тут вышел сам Илья Кириллович, а по коридору, с обеих сторон, сближаясь решительно, словно две армии, шли люди.

Одну группу; трёх милиционеров, сопровождали двое спецназовцев.

С другой стороны двигался журналист с микрофоном в руке, тот самый, кого Люси видела возле Здания Милиции, рядом – и оператор с камерой.

– События, за которыми мы наблюдаем, приняли неожиданный поворот, – репортёр говорил с возбуждением. – Поступили сведения, об угрозе террористического акта. Старший оперуполномоченный по особо важным делам Михаил Крубецкий проводит расследование...

– Заходите, быстро! – сердито приказал Илья Кириллович.

Гонзалес и Следователь проскочили внутрь, и Главврач закрыл дверь.

– Как вы сюда попали? – не выдержал Крубецкий.

Он повернулся к Главврачу. – Это так у вас охраняется здание?

– У Людмилы Ароновны здесь теперь все её родственни-

ки, – спокойно парировал тот. – Я велел пускать её через любой вход, в том числе и служебные.

– Вы ловко сбежали из гостиницы, – заговорил Следователь, снова обращаясь к Гонзалес.

– Сбежала? – Люси состроила невинную рожицу Бренды. – Откуда сбежала? Илья Кириллович позвонил мне, я вышла. Внизу, в холле была какая-то паника, но я-то тут при чём? Я даже ничего не поняла. Плохо знать русский. Все кричать и бегать так сильно.

– Вас записали камеры!

– Меня? – Она повернулась, демонстративно поправляя юбку. – Здорово! Хорошо, что я переоделась.

Крубецкий достал мобильник, запустил запись.

– Давайте подключим к проектору! – предложил Главврач.

Следователь так и сделал, все трое смотрели очень внимательно.

Пробежала женщина в ``парандже`` и с каким-то предметом в руках.

Почти сразу кто-то сорвал камеру.

– Ну, и где Я? – протянула Люси разочарованным голоском.

– Вы были закутаны в простынь!

– А где эта простыня? – холодно поинтересовалась женщина.

Следователь замялся.

– Вы перекинули её через забор... Кто-то, наверное, подобрал. Всё равно найдём, не сомневайтесь!

«Ага,» Гонзалес усмехнулась про себя. «Глеб-то уже давно её уничтожил.»

Тёплая волна прокатилась в её душе.

...Они стояли, поджидая «Скорую», Глеб торопливо инструктировал жену.

«И ты не обижайся, золотко,» его хриловатый голос заставлял её сердце замирать, даже дыхание перехватывало. «Что я не сразу подскочил. Я там, в номере, отпечатки твоих пальчиков убрал. Ребята Стасыча под шумок регистрационный журнал спёрли, комп сожгли. Им тоже засвечиваться не хотелось... Так что смело всё отрицай...»

– Вот когда найдёте тогда и приставайте! – Илья Кириллович перебил Крубецкого.

– Может, не теракт, но хулиганство... – настаивал Оперуполномоченный. – Вы сбежали...

– Вы когда-нибудь пробовали бегать на шпильках? – прервала его женщина, демонстрируя босоножку.

– Ну, может, вы их на шею повесили. В зубах, ***, держали!

– Знаете, я вот сейчас запущу сюда журналистов, – пригрозил Главврач. – Мало того, что вы довели задержанного до сердечного приступа, вы ещё и его жену терроризируете? «Спасай Россию», а?

– Да причём здесь её гражданство? – возмутился Крубец-

кий.

– Вот именно, – холодно оборвал его врач. – Вернёмся к главному. Глеб Орлов в коме. Извините, Людмила Ароновна, что я говорю так прямо. Я информирован, вы служили в Армии, поэтому я надеюсь на ваше мужество. Вы-то как себя чувствуете?

– Спасибо. – Она перевела дыхание и открыла сумочку. – Я привезла лекарства. Израильское производство. Тут на неделю должно хватить, хотя сегодня же сюда вылетает курьер. Он привезёт ещё...

Врач просмотрел коробки.

– Вы что же, целую аптеку сюда везли? – подозрительно уточнил Крубецкий. – Ввоз лекарств тоже регулируется!

– Разумеется, у меня есть разрешение! – парировала Гонзалес. – Я знала, что мы едем в ``глухую Сибирскую деревню``. Я не ожидала обнаружить такой высокий уровень медицинского обслуживания.

– Ну да, ну да, – Михаил Евгеньевич презрительно сморщился. – Мы ж здесь на оленях, ой, то есть на медведях ездим!

– Наш комплекс- один из ведущих не только в регионе, но и вообще по стране, – подтвердил Главврач. – Но лишних медикаментов не бывает. Вы могли бы подсказать контакты, Людмила Ароновна? На поставку лекарств, а может и оборудования?

– Разумеется.

– А когда я смогу поговорить с Орловым? – снова влез в разговор Михаил Крубецкий. – Отцом или сыном, не важно?

– Скорее со Святым Духом! – Врач слегка наклонился вперед. – Они оба при смерти, вы это можете осознать, наконец? Сейчас наши лучшие врачи борются за их жизни. Вы выяснили, кто вошёл к Орлову-старшему под видом санитара?

– Это так, в один день не делается! – огрызнулся Оперуполномоченный.

– Вот и займитесь! – Главврач не отвёл взгляда. – Чем гоняться за какой-то психопаткой или хулиганкой в тряпках!

Крубецкий резко поднялся и вышел. Врач покачал головой.

– Вот вам универсальный ключ, – обратился он к Гонзалес. – Скажете, что использовали его, чтобы попасть сюда. А то у меня могут возникнуть проблемы. Так, давайте, наконец, займёмся вашим мужем.

– Как он? – голос женщины дрогнул очень натурально. Но ей действительно стало страшно.

– Состояние крайне тяжёлое. Вы должны быть готовы ко всему.

– Я понимаю, – тихо отозвалась Люси.

– Он принимал какие-либо лекарства?

– На постоянной основе? Нет. Он, вообще-то кодированный, но несколько раз срывался. Даже за эти полгода, что мы

женаты.

Главврач вздохнул. – Он сильно курит?

Гонзалес пожала плечами. – Пытается бросить.

– Мдаааа, – протянул врач. – А он употреблял... Как бы это поделикатнее выразиться. Средства для повышения потенции?

– Виагру, что ли? – Люси хмыкнула, но тут же обмерла, вспомнив, сколь активно Глеб встретил её в Гостинице. «Я-то подумала -он просто соскучился... Неужели?»

– Не знаю, – призналась она честно. – Вы же понимаете, партнёрше обычно об этом не докладывают.

Илья Кириллович снова кивнул.

– Сердечный приступ... Это инфаркт? – уточнила Гонзалес.

– Нет-нет, это я сказал для простоты восприятия. – Врач улыбнулся. – Инфаркт ваш муж бы вряд ли пережил. А внезапная остановка сердца опасна в основном кислородным голоданием организма. К счастью, вашему мужу оказали помощь очень профессионально, а главное во время. Хотя неизвестно, какое воздействие произошло на жизненно важные органы. Прежде всего на мозг. Пока мы не можем определить глубину комы. Поэтому будет неплохо, если вы тоже зайдёте. Вдруг он как-то среагирует на ваше появление?

Люси кивнула.

– Вас проводят, – Врач нажал кнопку интеркома.

* * * * *

В реанимационном зале Люси увидела медиков, работающих с тем, кто лежал, весь обвитый проводами, какими-то трубами, подключённый к многочисленным приборам и мониторам.

У неё сердце замерло и забилося где-то в горле; ей опять вспомнился сын.

«Боже Вседержатель,» подумалось ей. «А где он сейчас?»

Сопровождающий показал ей место, куда подойти. Она приблизилась.

Люси помнила мужа всего лишь около получаса назад; его внимательные, как у беркута глаза, этот характерный поворот головы... Губы, то напряжённо сжатые, то демонстрирующие ``гангстерскую`` ухмылочку...

А сейчас она даже не смогла бы определить, если это Глеб.

Но она всё-таки заговорила, потом запела. Сперва тихо, вполголоса, потом громче: – Санта Лючия, Сантааа Лючия!

Тут она заметила – все замерли, зачарованно глядя на неё.

– Как Глеб? – напомнила она, чувствуя, как краснеет.

Медики словно проснулись, вернулись к своим обязанностям.

Один из них подошёл к Гонзалес.

– Мне очень жаль. Никакого знака, что ваш муж среагировал даже на уровне рефлексов. Вам лучше уйти.

Люси кивнула, выйдя из зала, включила мобильник.

СМС от Артура Чёрнына: ``срочно позвони``

Она не успела набрать его номер – подняв глаза, Люси

увидела Лилит ``Яковлевну``, стоявшую совсем рядом, скрепив руки на груди.

– Таак, – протянула Демонесса на итальянском. – Голос у тебя, конечно потрясный. Но, объясни-ка мне, голубушка, что происходит.

– В каком смысле? – не поняла Люси. – Спасибо, что приняли Глеба...

– Да, – подчеркнула Лилит. – *Глеба*. Там- пустая оболочка, скафандр. А вот где сам Демон Смерти? Мой муж уверяет, что не давал ему другого тела, но тот явно приобрёл какое-то.

– Я не знаю, где сейчас Ангел Смерти, – ответила Люси, не блокируясь. – Синьор Чёрнсын велел мне позвонить ему. Хотите послушать?

Слегка раскосые зелёные глаза Демонессы сверкнули, как изумруды. – Давай!

Гонзалес набрала номер. Ответ: ``Три птички``

Изящные бровки Лилит поднялись от удивления.

– Он сам перезвонит через три минуты, – объяснила Люси.

– Тогда пройдем, там удобнее будет. – Лилит открыла соседнюю дверь, они прошли туда.

Это оказалась крохотная комнатка; стол и несколько кресел, какие-то глухие шкафы вдоль стен.

Они едва успели расположиться в креслах друг на против друга, как мобильник Гонзалес заиграл. Она ответила, вклю-

чив громкую связь.

– Что за чертовщина там происходит? – услышали они обе. – Мне, как работодателю, сперва сообщили, что Глеб задержан. Запросили характеристику. Я едва успел перехватить их! Пытались сообщить Мэри. А теперь он, видите ли, в больнице! Врач, жук, намекает, чтобы денежки перевёл. Что вы там такое утворили?

– Глеб с вами не контактировал? – уточнила Люси.

– У меня такое впечатление, что он на свободе, – признался Артур. – Я знаю, что он несколько раз подключался к Информационной Базе. Ты сейчас, я вижу, в Больнице. Видела Глеба?

– Да. Он в коме.

Артур выругался.

– Значит он в каком-то другом физическом теле, но это невозможно! Мой Отец знал бы.

– Да Он, наверное, просто обиделся на вас, – бросила бывшая Бренда с вызовом. – Вот и поэтому не хочет сообщать.

– Обиделся?

– Да. Вы нарушили покой вашей мачехи. В каком бы статусе она ни была бы, ваш Отец на её стороне больше, чем на вашей. Так что, продолжайте соблюдать правила ``игры``. Советую всё-таки сделать перевод в качестве оплаты за лечение Глеба. Я только что была в реанимации, там они действительно занимаются Глебом. И очень серьёзно.

Чёрнсын отсоединился.

– Молодец, девочка. – ухмыльнулась Лилит. – Тряхнём-ка Змеёныша.

Они хлопнули друг-другу ладони.

Глава 2

Люси и Лилит вышли в коридор, кивнув друг другу, направились в разные стороны, а к Гонзалес, наперерез, шагнул Михаил Евгеньевич Крубецкий.

Женщина ухмыльнулась, с вызовом вскинув голову, но улыбка её почти сразу погасла. Следовательно, почти не глядя на неё, произнёс очень сухо;

– Пока вы здесь, я хотел бы поговорить с вами. Без повестки и протокола. Вас это устроит?

– Да. – отозвалась Гонзалес мягко и почти нежно. – Не знаю, что там случилось с Глебом. Но, спасибо, что не дали ему умереть.

Оперуполномоченный досадливо крякнул и указал на соседнюю дверь с надписью: ``Комната для курения``. – Вы не против?

Она кивнула.

...Ей очень понравилась конструкция – чуть ли не воздушный шлюз, с герметично закрывающимися дверями.

А внутри комната оказалась вся уставлена растениями, и мощные вентиляторы тихо гудели в каждой стене и над входом-выходом.

Они сели в соседние кресла, и мужчина закурил. – А вы?

– Спасибо, нет настроения, – отозвалась женщина.

Они помолчали некоторое время.

– Вы сами придумали выставить меня террористкой или вам поступил сигнал? – Люси заговорила совершенно спокойно.

– Запись ведёте? – хмыкнул Оперуполномоченный, поглядывая на неё.

Гонзалес молча помотала головой.

– Как ни странно, но я знаю, что- нет, – продолжил мужчина, затягиваясь.

– Вы -тоже очень интересная личность. Пожалуйста, не обижайтесь на меня из-за вашего мужа. Мне прежде всего жалко вас.

– То есть? Что он- брачный аферист? – Люси ухмыльнулась. – Или ``Сибирский Стрелок``?

– Я на службе- дольше, чем вы живёте. – Крубецкий взглянул ей прямо в лицо. – Могу дать голову на отсечение- ваш муж не тот, за кого себя выдаёт.

Гонзалес почувствовала мурашки по телу.

– ``Сибирскому стрелку`` сейчас было бы около пятидесяти лет. Да, многие могут выглядеть моложавее, чем соответственно возрасту. Но не настолько же. Если бы он действительно не курил и удерживался бы от запоев, тогда ещё понятно. Я встречал таких.

– Вы... ошибаетесь...

– Да? Хотите доказательства, что я умею определять возраст, не заглядывая в паспорт? Судя по вашему ``свидетельству о рождении`` – вам тридцать лет, да и неопытный чело-

век вполне поверит в это.

– Не очень -то вежливо говорить такое женщине. – шепнула Гонзалес, опуская глаза.

– Я не ухаживаю за вами и не собираюсь делать комплименты. – спокойно объяснил Михаил Крубецкий. – Я так понимаю, вы занялись собой только после армии, да?

Она молча кивнула.

– Вам ведь лет двадцать-двадцать пять, не больше?

– Двадцать два... В ноябре двадцать три будет.

Он покачал головой. – Ну, вот. Дитё совсем. А тут этот фокусник, клоун, ***!

Крубецкий нервно затаился.

– Вы знаете, сколько иллюзионистов погибло или получило тяжелейшие травмы, исполняя свои трюки?

Он замолчал.

– Вы знаете. – произнёс он тоном констатации факта.

У женщины перехватило дыхание.

– Вы знаете, *КТО* ваш муж на самом деле. И вы боитесь его. Знаете, сколько таких женщин? Я могу вас понять. Я уже информирован, ваш первый муж погиб, отца ребёнка зверски убили. Да и сам ваш сын...

И тут Люси сломалась.

...А ведь последний раз нервный припадок прихватил её в подростковом возрасте...

* * * * *

...Не в силах открыть глаза, Люси лежала на спине, где –

она не знала. Чернота постепенно рассеивалась, словно наступал рассвет; вот уже только серый туман, и он тоже тает...

Женщина слышала – двое разговаривают совсем рядом, но не могла ни шевельнуться, ни даже разомкнуть ресниц. Она не чувствовала своего тела, а веки казались стопудовыми.

Хотя, вскоре, она узнала голоса, сознание постепенно возвращалось к женщине.

– Да, – решительно заявил Крубецкий. – Я не позволю вам увезти её!

– Попробуйте.

«Лилит...» поняла Люси, продираясь из трясины небытия обратно в реальность. «Куда это она собирается меня отправить?»

– Вы уже попрятали в ваших, так называемых ``санаториях``, полным-полно и подозреваемых и свидетелей! – возмутился Оперуполномоченный. – Не первый раз вы встаёте на пути расследования!

– Докажите! – Она прошипела, словно змея. – Все проверки из Минздрава не обнаружили ничего противозаконного.

– Будьте уверены, я добьюсь разрешения провести проверку силами ФСБ!

– Вот когда у вас будет такое разрешение- милости просим! Её везут сею же секундой, ясно вам?

– Нет! – Гонзалес рывком открыла глаза, попыталась сесть, но тут же ощутила кожаные наручники на запястьях

и щиколотках. Призвав все свои силы, женщина подавила инстинктивное желание начать вырываться.

– В чём дело? – произнесла она не просто спокойно – холодно.

– Видите, она очнулась! – воскликнул Крубецкий. – Развяжите её сейчас же!

– Пусть врач скажет! – огрызнулась на него Лилит. – Ей явно не помешает отдохнуть в санатории.

– Развяжите сейчас же! – Оперуполномоченный показал санитарам удостоверение. – Не вынуждайте меня применять силу.

– Да, я в порядке! – Гонзалес уже снова могла контролировать себя. – Разве моя истерика- что-то неожиданное? У меня муж при смерти! Почему мне нельзя было плакать? Разве в России это запрещать в больнице? Я не знаю. Знала. Правил поведения.

Рядом стоящий врач быстро задал ей серию стандартных вопросов и, пожав плечами, вопросительно взглянул на Лилит ``Яковлевну``.

Та, досадливо покусывая губки, поднялась и, не оглядываясь, вышла.

Санитары отвязали Гонзалес, Крубецкий отогнал их и помог Люси сесть. Она слегка застонала, потирая голову.

– Вы в порядке?

Женщина медленно кивнула, обвела взглядом крохотную палату без окон.

«Удачно я это...» проплыло у неё с мыслях. «Прямо в Больнице. Даже ``Скорую`` вызывать не надо. Ну, теперь вся семейка Орловых в сборе.»

Она нервно хихикнула, встряхнулась, беря себя под контроль.

– Я не позволил им сделать вам больше, чем один укол, – признался следователь. – Пришлось пригрозить табельным оружием.

Тонкие губы Люси изогнулись в слабой улыбке.

– Я рад, что не ошибся в вас. Я надеялся на ваше самообладание. Я рассчитываю на вашу силу воли. Вы удивительная женщина, мадам Гонзалес.

Он помог ей спуститься с постели-каталки. – Вы можете идти?

Она кивнула.

– Я отвезу вас.

– Куда? – поинтересовалась женщина, окончательно приходя в себя.

– Да куда скажете. У нас разговор очень серьёзный...

– Что за санаторий? Я слышала...

– Кстати, и об этом надо поговорить. Идёмте!

Опираясь на руку Крубецкого, Люси вышла, почти не покачиваясь.

* * * * *

Люси на секунду замешкалась, прежде чем сесть в машину к Крубецкому.

Она достала свой мобильник и продиктовала:

– Я еду с Михаилом Евгеньевичем. – Взглянула на Следователя.

– Вообще-то -правильно, – отозвался тот спокойно, откруывая ей дверцу. – Мало ли я какой. Может маньяк.

Гонзалес молча села на переднее сидение. Она заметила – Крубецкий не пристегнулся, но ничего не сказала и тоже не дотронулась до своего ремня.

Они некоторое время ехали молча.

– Маньяк... – Оперуполномоченный хмыкнул. – Эх, Людмила Ароновна! У меня отец полковник милиции был. Ох, как я им гордился! Когда меня на службу взяли, в родной город... Ну да, немножко по блату. ``По стопам отца``, милицeйская династия.

Он тихо выругался.

– И поначалу ещё туда-сюда, мог гордиться и собой и работой. А потом- свистопляска девяностых. Семья на руках. Такого насмотрелся. Перешёл в раздел ``мусора`` да ``менты поганые``.

Он вздохнул.

– Совсем недавно только вспомнили, что мы не только ``с мирных граждан`` взятки вымогаем, да ``сажаем кого попало для «галочки», ***!

Он помолчал.

– Прав ваш муж, – признался Следователь, не глядя на Гонзалес. – Завяз я в этом болоте похлеще, чем в вашей

Вишнёвской трясине.

– ``След девяностых``? – уточнила Люси, чувствуя холод по коже. – Поэтому... Вы... слушаете Виталия Игнатьевича?

– Ну, вы уж скажете тоже- слушаю! Да вот только сколько раз я рыплася, меня эдак ненавязчиво перенаправляли на другие задачи. Причём, большинство из них- ``висяки``. Вроде как, оказывают особое доверие, ***! Вы представить себе не можете, сколько людей работают, не сдаются. Вот ведь, действительно ``бойцы невидимого фронта``! А так...

Он покачал головой.

– Почти пять лет назад девчонку убитую нашли в колодеце. Ну, понимаете. А эту мразь пока не поймали... Ведь почти две тысячи человек опросили, сколько материала собрали! Так её мать иногда прилавливает меня. Ничего не говорит, даже не спрашивает. А что я могу ей сказать? Работаем, ищем? Не думаю, что она мне верит...

Он стукнул кулаком по рулю.

– Зачем я вам это всё говорю? Хотя... Да, потому что вы дали мне эту запись. У меня появилась надежда найти хотя бы убийцу Петра Рыкина.

– Племянничек, а?

– Не только племянник, но и сын, – холодно возразил Оперуполномоченный. – Его мать тоже в Больнице, в прединфарктном состоянии.

– А вы не думали, – Люси закинула удочку. – Что Лилит Яковлевна связана с этой... Русалкой?

– Я не люблю делать поспешные выводы, – тем же сдержанным тоном отозвался Следователь. – Внешнее сходство потрясающее, но это точно не она. А вот исчезновения людей не могут не настораживать. Кто-то пустил слух, что в Вишнёвке, мол, богатства сказочные. ``Синюшкин Колодец``, ***. Вот, может, эта Рыжая маньячка и топит кого ни попадя в болоте.

«Почему мы так долго едем?» вдруг сообразила Люси. «Тут же до гостиницы даже пешком- минут пять?»

Она глянула в окно, потом уголком глаза- на Крубецкого. «Нельзя, чтобы он догадался, что я подозреваю его,» напомнила себе женщина. «Как только притормозит где-либо -я выскочу.»

Уже стемнело, но уличные фонари ярко освещали жилой квартал.

На лавочках примостились неизменные бабушки или компании молодёжи.

Неугомонные дети продолжали носиться с визгом и криками.

Даже родители с колясками то ли не торопились домой, то ли вышли, дождавшись прохлады ночи, прогнавшей духоту летнего дня.

Машина подрулила к панельному многоэтажному зданию. Крубецкий припарковался, Люси выскочила, а он, вроде, даже как и не удивился.

– Зайдёмте? – предложил он спокойно. – Мне переодеться

надо, а то жара такая, а я весь день в одном и том же. Сполоснусь. Я быстро. Вы же никуда не торопитесь?

Гонзалес молча помотала головой.

В крохотном лифтике они поднялись, не обменявшись ни словом. На площадку выходили четыре разномастные двери, из-за той, к которой они подошли, слышались шумы жилой квартиры. Следователь открыл своим ключом, но ``невежливо`` вошёл первым.

Последовав за ним, Люси тут же поняла почему – в маленьком коридорчике стояла женщина в домашнем платье.

– Людмила Ароновна! – Крубецкий показал на Люси. – Чтобы не болтали, что я с любовницей катался! Она иностранка, город не знает, а на такси, сама понимаешь, как туристов кругами возят.

Он прошёл в другую сторону, а Гонзалес замерла в растерянности.

– Что ж вы на пороге-то? – обратилась к ней женщина. – Пойдёмте в кухню, я Михаилу сейчас с собой соберу.

– Вы не думайте плохо, – пробормотала Люси, идя следом. – Я из Больницы. Муж в реанимации.

– Ох, матушки... – Женщина, покачав головой, прошла к холодильнику.

Люси с изумлением оглядела микроскопическую, на её взгляд, кухню. Как-то сюда умудрились впихнуть и все необходимые приборы и даже небольшой стол с диванчиком-уголком. И там, сверху – маленькая иконка-образ.

– Помню, когда мой лежал. – продолжала хозяйка. – вот уж сколько лет прошло, а как сейчас. Тогда-то как раз самая беда была. Ни порядка, ни лекарств. Даже за деньги не достать было. Я с пузом, сына в охапку. Даже просто молока добыть было, так на рынке...

– Что, тоже сердце? – уточнила Гонзалес.

– Не! – В кухню вошёл паренёк. – “Пули бандитской не испугался!”

– И что? – прикрикнула на него мать.

– Да когда это было. – Пожав плечами, он открыл один из шкафчиков, взял пакетик то ли чипсов то ли кукурузных палочек и вышел.

– Не смей есть под компьютер! – мать крикнула ему в спину, но тот даже не оглянулся. – Отцу скажу...

– Совсем от рук отбился! – пожаловалась она Люси. Та промолчала.

«Пусть бы Дэн вырос хотя бы таким.» мучительно билось в её голове. «Пусть не слушается, игнорирует, даже хамит... “Н’тьёж, бядь”... Хотя бы это услышать. Мальчик мой, ну, где же, где же он...»

Её мобильник заиграл мелодию “Неизвестный звонок”.

Надежда снова вспыхнула в душе женщины. Она торопливо выхватила телефон и замерла потрясённая.

Растерянно хлопая ресницами, она несколько раз перечитала инструкции.

Гонзалес подняла голову. Её взгляд сразу остановился

на образке.

Мудрые, внимательные глаза. *Делай, что тебе сказано.*

Сглотнув, Люси покопалась в сумочке.

– У меня в городе никого нет, – начала она робко. – Вы не выручите меня?

– Что? – Крубецкая повернулась к ней.

Люси показала хорошенькие туфельки-босоножки.

– Мне маловаты, может возьмёте себе или дочке?

– Ух ты... – Подойдя, женщина осмотрела обувь. – Да, её размер. Как раз такие просила. Да вы что! Нет, не могу, они ж две мужниных зарплаты стоят, а у нас сейчас с деньгами напряг, как давно уже не было...

– Нет-нет, я с собой, из Италии привезла, – уверила её Гонзалес. – Даже не померила. А сейчас... Ну, выручите, пожалуйста! Не на рынке же мне с ними стоять? Мне они бесплатно обошлись, так что сколько сможете дать -и ладно.

Женщина колебалась, но тут в кухню вбежала девчоночка-подросток.

– Мамка!!! – завизжала она при виде босоножек. – Купила всё-таки!!!

Она кинулась матери на шею, чмокнула несколько раз и так же, подвизгивая, выскочила, унося свою ``добычу``.

Хозяйка растерянно взглянула на гостью.

– Правда, сколько сможете, – подтвердила та. – Вы меня так выручите!

– Я выручу? – пробормотала Крубецкая, беря коробочку,

стоявшую на холодильнике. – Ой, как неудобно! Михалка, наверное, сердиться будет...

– А вы не уточняйте, что от меня, – посоветовала Люси. – Просто скажите, ``по случаю купила``. Ведь так русские говорят?

Хозяйка снова покачала головой. Она достала несколько купюр, поколебалась, вынула ещё одну, с погнутым кончиком. Вздохнув, расправила и протянула деньги Гонзалес. Та взяла, не считая, да и сумма не сказала бы ей ничего.

– Спасибо вам ещё раз, – произнесла Люси искренне.

– Это вам спасибо, Людмила Андреевна, – отозвалась Хозяйка.

Гонзалес не стала её поправлять.

К тому же, в кухню вошёл сам Крубецкий, забрал протянутый женою пакет и сделал Люси знак следовать за ним.

– Что ж, даже чайку хоть? – робко предложила Хозяйка.

– Извините, я очень устала, – Гонзалес произнесла торопливо. – Может в другой раз, ладно?

* * * * *

Крубецкая-хозяйка продолжала возиться на кухне, когда опять вбежала её дочка, уже в обновке.

– Ой мамка! – щебетала она. – На ногах не чувствую! Лучше, чем у Светки!

Женщина не могла сдержать улыбку, но мысли о хозяйстве по прежнему беспокоили её.

«Сколько там у нас осталось?» Она снова сняла коробку

с деньгами, чтобы пересчитать, и замерла. С самого верха лежала та купюра, с погнутым уголком.

«Ой, как неудобно!» Крубецкая вынула её. «Что же это я? Как не дала? Когда обратно сунула?»

Она оглянулась, словно та странная гостья так и стояла в кухне.

Взгляд женщины невольно остановился на образке-иконке.

«Уж не ангела ли нам послали, чтоб поддержать в минуту трудную?»

Женщина решительно сунула купюру в карман платья.

«Отнесу, отдам в церковь.» Она перекрестилась на иконку.

Просите, и дано будет вам © Евангелие от Матфея 7:7

* * * * *

Люси Гонзалес и Михаил Крубецкий вошли в Гостиницу и направились к регистрационной стойке.

– Спасибо, я дальше сама, – повторяла Люси, уже начиная злиться.

– Ничего, со мною надёжнее будет, – отвечал Следователь, словно автомат.

Они подошли.

Один из работников гостиницы сидел рядом с молодым человеком перед компьютером. Администратор стоял, с тоскою глядя на экран. А там плясал мультипликационный человечек, время от времени снимавший штаны и демонстри-

ровавший своё ``мужское достоинство``.

– Что происходит? – Крубецкий заглянул тоже.

– Вы! – Администратор выпрямился. – Мы такие налоги платим, вы понагнали сотрудников, спецназ даже, ***! А не могли самый элементарный уровень безопасности поддерживать! У нас никогда такого не было! Вы велели убрать наших охранников, чтобы не мешали! Да пока ваши идиоты за какой-то школьницей гонялись, тут паника была, такая неразбериха. Основной компьютер сожгли, второй украли, а в страховочную базу данных вирус запустили! Смотрите, что выдаёт!

Он ткнул в сторону экрана.

– Регистрационный журнал, даже сейф с документами! Ладно с нашими, так ведь там и паспорта многих проживающих хранились!

Он перевёл дыхание и заговорил сухо и официально.

– Администрация не несёт ответственности за действия городских служб и силовых органов. Так что все претензии мы будем пересылать в ваше ведомство. Теракт!

Он снова выругался. – Слава Богу, это подростки хулиганили...

– С чего вдруг вы решили? – перебил его Крубецкий.

– Да репортаж же был по телевидению... – растерялся Администратор. – Там, сказали, около десяти девчонок арестовано, причём каждая уверяет, что это именно она устроила шуточку.

Следователь стукнул кулаком по стойке.

– Что, продолжается протест против ``массовых арестов``? – не удержалась Люси, чтобы не подколоть его.

– Вы помните эту женщину? – обратился Крубецкий к дежурному.

– Я тогда был на смене, этим утром, – испуганно отозвался другой работник. – Мы сейчас пытаемся восстановить хотя бы регистрационный журнал. Да, я помню её, дал ей ключ.

– От какого номера?

– Супер-Люкс, ``Арабские Ночи``.

– Что? – изумился Следователь.

Вдруг прозвучало несколько фраз на итальянском.

Люси обернулась и увидела Джузеппе Фабро, стоявшего рядом.

Хихикнув, она кокетливо изогнулась, махнув рукой.

Гонзалес возвышалась над итальянцем больше, чем на пол-головы.

Оперуполномоченный тоже развернулся, разглядывая коротышку с ``негодяйскими`` усиками, в модном костюме-двойке Европейского покроя.

– Вот! – воскликнул дежурный. – Вот этот господин и снял номер. До двадцати-трёх гости допустимы и без регистрации, под материальную ответственность снявшего.

– Федерико Лорензо. – Итальянец церемониально кивнул.

– Ваши документы? – Крубецкий показал удостоверение.

``Федерико`` указал на работников гостиницы, а сам до-

стал из кармана ксерокопию паспорта.

Оперуполномоченный тихо выругался.

– Сколько человек было зарегистрировано на момент преступления? – он снова обратился к Администратору.

– Около двухсот, – отозвался тот. – Сейчас наши сотрудники вместе с вашими обходят номера.

– Вы ничего не сказали ни о каком Ларензе! – Крубецкий опять повернулся к Гонзалес.

– Что вы спрашивали, я отвечала! – огрызнулась женщина.

– Да, после допроса я хотела побыть в городе, снять номер. Но по копии паспорта мне отказали. А тут как раз услышала, как Федерико говорит с клерком. Итальянский акцент я не перепутаю. Ну, разговорились. Я сумку с вещами оставила в камере хранения, на вокзале. Вместе съездили, взяли...

– Так, вот мы и проведём следственный эксперимент, – заявил Следователь, набирая какой-то номер на своём телефоне. – Не думаю, что он успел настолько детально проинструктировать вас, что не будет накладок и несоответствий в показаниях. Вы у меня оба сейчас в камеру отправитесь на сорок восемь часов. А там разберёмся. Он пусть только попробует вякнуть и подсказывать вам. Сейчас приедет переводчик. Я этого Фредерика...

– Федерико, – поправил его ``Лорензо``.

– Разберёмся, – заверил Оперуполномоченный. – Устроили Сицилианские игры!

Люси заметила, как Фабро дёрнул бровями, слегка хмурясь.

– То, что он из Сицилии, не значит, что он мафиози! – Гонзалес озлобилась уже всерьёз. – Меня о муже тоже часто спрашивают, а он не агент КГБ?

Крубецкий не отвечал, продолжая разговаривать по телефону.

Люси не могла уловить все детали, но поняла – Следователь занялся ими всерьёз.

Разговаривая по своему мобильнику, Михаил Евгеньевич услышал, как заиграл чей-то другой, совсем рядом. Итальянец потянулся к отвороту своего пиджака.

– Не двигаться! – приказал Оперуполномоченный.

Фабро приподнял руки вверх, а Крубецкий сам вынул у него из внутреннего кармана продолжавший наигрывать аппарат. Нажал кнопку.

Текст СМС оказался слишком мелким, он поднёс телефон поближе к глазам.

``Нехорошо читать чужие сообщения``

Крубецкий даже не успел осознать прочитанное, как жгучий спрей брызнул из мобильного прямо ему в лицо, и всё вокруг мгновенно затянулось туманом.

Он почувствовал, как его схватили, профессионально, одним движением закрутив руки назад. На запястьях захлопнулся холодный металл наручников.

«Это мои же!» Оперуполномоченный чуть не взвыл от до-

сады. Он тряс головой, моргал изо всех сил. «Израильский спецназ, ***! Как я мог так расслабиться? Как будто итальянец не может быть евреем...»

До этого момента у него никогда даже не возникало анти-семитских мыслей, но сейчас в его сознании крутились только `не-политкорректные` эпитеты.

Фабро накинул на Гонзалес свой пуленепробиваемый пиджак.

– Не подходите, я пристрелю его на ***! – выкрикнула женщина, быстро двигаясь к выходу, волоча за собой Крубецкого.

Тот, вроде как, не особо сопротивлялся, но такое поведение не могло обмануть ни её, ни так называемого `Лорензо`.

С улицы доносились приближающиеся звуки сирены.

«Куда они так рвутся?» недоумевал Следователь. «Их же сейчас перехватят...»

Он услышал, как резко затормозив, остановилась машина.

И вдруг – уже знакомый ему хриловатый голос произнёс что-то.

– Давай, золотко, быстро! – выкрикнул Глеб на латыни.

Он, не вылезая из-за руля, открыл жене переднюю дверцу.

Крубецкого толкнули, он машинально сел на тротуар.

Фабро уже заскочил внутрь, Люси – тоже, и автомобиль, по-прежнему с оглушающе орущей сиреной, рванулся вперёд.

– Зачем? – Гонзалес сама не слышала своего голоса. –

Это же сигнализация. Давай выключу!

– Не! – выкрикнул Глеб, не спуская глаз с дороги. – Меньше шансов, что какой-либо идиот выскочит под колёса.

Резко свернув, он остановился. – Вниз давайте!

Мгновенно выбравшись наружу, Гонзалес и Фабро замерли в темноте тени вдоль стены.

Машина рванула дальше, буквально следом пронеслись несколько автомобилей с мигалками. Люси и Джузеппе, не мешкая, залезли в канализационный люк.

* * * * *

Крубецкий почувствовал – его тронули за плечо.

– Вы как? – услышал он. – Чем помочь?

– Воды дайте... – хрипло простонал он, сжимая и разжимая веки.

– Может водочки?

– ***! Глаза промыть!

– А!!! Да, сейчас... Вон, врач бежит.

Ему начали обрабатывать лицо.

– Отвезите меня в больницу...

– Травмункт ближе...

– В Больницу, ***, я сказал!

«Тааак,» думал Крубецкий. «Сейчас мы выясним, как этот фокусник умудрился сбежать...»

* * * * *

Попав в здание Больницы, он сразу прошёл в реанимацию.

Оттолкнув медика, попытавшегося остановить его, во-

шёл в палату интенсивной терапии, решительно приблизился к тому, в ногах которого висела табличка «Глеб Орлов».

– Снимите маску! – приказал он, показывая удостоверение дежурной медсестре.

– Вы, что, спятили? – Та загородила пациента обоими руками.

– Не сдохнет за пару минут! – рявкнул Следователь. – А то я сам сниму!

Медсестра отстегнула ремень, отогнула на мгновение кислородную маску.

Оперуполномоченный окинул взглядом неподвижное лицо лежащего.

Трубка в горле, катетер в носу... Следователь выругался. В палату вбежало несколько человек. Крубецкий вышел.

– Да вы что же такое вытворяете? – накинулся на него дежурный врач. – Я на вас жалобу подам...

Михаил Евгеньевич не успел ответить; его мобильник заиграл.

– Как упустили? – заорал он в трубку.

– Так прям на наших глазах- ба-бах об столб! Хрен знает, когда выскочили. Последний квартал – просто несласть по прямой... Там, оказалось, педаль газа и руль были зафиксированы. Машина- всмятку, мы подбежали, но ни за рулём, ни в салоне-никого. Сейчас прочёсываем район...

Крубецкий отсоединился и, застонав, съехал по стеночке, сев прямо на пол

Глава 3

Когда над ними захлопнулся люк, Люси и Фабро оказались в крошечной тьме.

Гонзалес спускалась без проблем, первой. Нащупав ногами почву, отодвинулась, по-прежнему крепко держась за железную лестницу.

Она почувствовала характерный запах – спускаясь, итальянец стирал её отпечатки пальцев. Достигнув низа, он зажёл маленький фонарик. Сам он уже успел надеть перчатки.

Они стояли на крохотном островке, через несущийся поток воды шли металлические мостки.

Джузеппе вынул баллончик со спреем «от собак», они обрабатывали обувь и площадку. Перебравшись на другую сторону, быстро двинулись прочь, петляя по лабиринту ходов.

– Ты уже всё изучил? – изумилась Люси.

Фабро показал ей свой мобильник.

– Я, попадая в то место, где готовлю дело, прежде всего добываю план канализации, – объяснил он. – Это действительно, кровеносная система города.

Он взглянул на часы, ещё раз сверился с картой.

– «Рекламная пауза». – Он улыбнулся, садясь на трубу, идущую параллельно полу. – Синьор Орлов велел подождать здесь.

– А если бы ваш план не сработал? – Гонзалес устроилась

сбоку.

– Он подготовил восемь вариантов.

Сладкое, нежное чувство снова охватило Люси. «Мой милый плюшевый мишка...»

– А куда мы сейчас?

– Стасычу местные дали ``базу`` в аренду. Не ``Арабские Ночи``, конечно. Но недельку пожить можно.

– Недельку? – пробормотала Люси, опуская голову на руки.

– Держитесь... – Итальянец шепнул очень искренно. Женщина снова взглянула на него.

– У тебя есть дети?

Тот отрицательно помотал головой. – Нет.

– А что так?

Фабро ухмыльнулся, ``негодяйские усики`` придавали его улыбке непередаваемый шарм.

– Я мечтаю о ребёнке от Демона Смерти, – произнёс он спокойно. И, видя изумление Люси, объяснил.

– Как бы я не выпендривался, но я, особенно в подростковом возрасте, очень комплексовал из-за своего роста. Часто думал, вот бы быть девочкой... Потом обнаружил, что совсем необязательно быть двухметровым мачо, чтобы заполучить дамочку. Я честно и преданно работаю на Хозяев. Я очень надеюсь заработать право получить новое тело. Да, я возьму женское и хочу забеременеть от Демона Смерти.

– ``Бык-осеменитель``? – хмыкнула женщина презритель-

но.

– Пусть даже так, – спокойно отозвался Джузеппе. – Обнимать ребёнка, смотреть на него, и знать, что Сам Ангел Смерти является его частью...

– Тебе так нравится мой муж? – растерялась Гонзалес.

– Да! Ну, то есть, *НЕ* Глеб Орлов. Не обижайтесь, но я, скорее всего, переживу его в этом теле. А там- посмотрим. Если мне дадут достаточно юное... Я всё сделаю, чтобы заработать это. Да, сейчас меня даже передёргивает от мысли о сексуальном контакте с женщиной. Но, другое тело - другое восприятие. Девяносто процентов сексуальной ориентации идёт от физических импульсов и реакций. Мне объяснили.

– А если ты... Ну, тело, окажется лесбиянкой? – Люси уже стало любопытно.

– Так чтобы забеременеть совсем не обязательно испытывать удовольствие.

Он пожал плечами.

– Можно подумать лесбиянки не рожают! Мне главное заслужить милость Ангела Смерти.

«А я бы *НЕ* хотела,» подумала Гонзалес угрюмо. «Хватит мне ребёнка от Начальника Концлагеря... Боже Вседержатель, неужели ещё неделю я ничего не узнаю о Дэне...»

Она не чувствовала своих слёз, предательски катящихся по щекам.

Глеб Орлов возник неожиданно, из Подпространства, но порванная, испачканная ветровка и брюки доказывали его

соблюдение ``правил игры``.

Люси смотрела на него, улыбаясь, словно по-прежнему одурманенная транквилизаторами.

«Из машины он явно выскочил в физическом теле», отметила она профессиональным взглядом. «а не телепортировался или улетел, как мог бы.»

– А почему ты велел подождать тебя? – обратилась она к мужу с ироническими нотками в голосе. – Побоялся меня одну к Стасычу запустить?

– А то! – Орлов подмигнул, протягивая ей брючный спортивный костюм... – Там не только он на тебя облизывается, так что, давай-ка, оденься по-проще.

Гонзалес так и сделала, причём Фабро отвернулся, а Глеб рассматривал жену со своей ``гангстерской`` ухмылочкой.

– Я ж ``селёдка задохлая``. – Люси произнесла по-русски, демонстративно оглаживая себя.

– И? – Орлов подмигнул. – Это для Вишнёвки, а по современным Питерским эталонам -ты ж у нас, прям, модель. Жаль- плоскодонка.

– Ещё раз мои сиськи раскритикуешь, я тебе яйца оторву, – прошипела она, не меняя умильного выражения лица – Фабро уже снова смотрел на них.

– Да, ладно, золотко, не злись, – удивлённо отозвался Глеб.

``***, ну, какой он тупой иногда,`` Люси передёрнулась от досады.

А он обнял её так страстно, так нежно, и женщина снова ``растаяла``.

Огромный, сильный, надёжный; защитник, опора, поддержка.

Можно почувствовать себя, наконец, слабой.

Не хладнокровной машиной-роботом, а женщиной...

«За мужа завалюсь – ничего не боюсь... Как же я устала бороться...»

Переведя дыхание, потёрлась щекой о его грудь.

Его натуральный мужской запах, смешанный с остатками выхлопных газов, кружил ей голову.

Воспоминания детства?

Отец, чуть ли не с рождения, таскал с собой в гараж...

Воспоминания подросткового возраста, когда гоняли по ночам и развлекались и внутри и снаружи машины?

Джерри-Альберто? Поддерживал, ведь всегда поддерживал...

А сейчас смотрит, как баран...

Её мысли постоянно возвращались к Мэри Чёрнсын.

«Сообщить? Связаться? Проклятый Артур, как перенаправить силы Лилит на него? Пусть бы эти нечисти сами разбирались между собой... Нееет, как всегда людей надо заставить!»

Она вспомнила битву за спасение Мэри, там, в подвале.

Люси не присутствовала, пока искали Альберто, но постепенно смогла восстановить картину произошедшего.

«И везде, везде Глеб выкладывался по полной, не щадя, не жалея себя. Понятно, почему мы все так восхищаемся им,» подумала Гонзалес, снова закрывая глаза. «Нет никого сильнее Смерти. И от Его объятий не уйдёшь.»

– Очень трогательно получилось с туфельками для девочки, – заговорила она снова.

– Для девочки? – Глеб переспросил изумлённо.

– А? – Она растерялась. Путаясь, рассказала о своём визите в квартиру Крубецких.

– Покажи-ка мобильник.

Орлов открыл, полистал, Гонзалес смотрела тоже.

Инструкции исчезли, а вместо них – картинка.

Голубь.

А снизу подпись – «Если не будете как дети, не войдете в Царство Небесное.»

Демон Смерти стоял, опустив голову, покусывая губу.

Люси перекрестилась. Она поняла.

«Есть Кое-кто сильнее Смерти. Если мы с Дэном вернёмся домой – я поставлю такую статую в молельне... За Марка-Охранника и Джерри... А если нет... то на кладбище...»

* * * * *

Глеб, экономя время, телепортировался со своими спутниками к месту назначения.

– Они устроили базу для ``отсидки`` посередине склада, под полом, объяснил он. – Тут двенадцать выходов, сквозь канализацию, гараж, сам склад, заводские помеще-

ния... В общем, строго на строго приказано постараться не засветить. Мне пришлось довольно кругленькую сумму внести, как депозит.

Он ухмыльнулся и уточнил по-русски, чтобы Фабро не понял.

– Я потребовал, чтобы Хозяин оплатил. Это не `вмешательство в дела людей` – когда местные попадают в Москву, им дают места, где жить. Да и у престижного Похоронного бюро много есть способов... Помочь.

– Место на кладбище? – поинтересовалась Люси иронично.

– Ну, кстати, тоже. А так -свидетельство о смерти, кремация...

– А! – Гонзалес нервно хихикнула. – Избавляться от трупов конкурентов?

– Не только. Кремировали бедолагу, приехавшего на заработки, как бомжа, найденного без документов. А его паспорт- в оборот. А если особо активных родственников нет - вот тебе и `новая жизнь`. Даже в `бега` идти не надо.

– И... – Люси похолодела. – Меня Лилит хотела отправить... В санаторий?

– Ух ты! – Её муж взглянул на неё с тревогой. – Ну, там тоже примерно такой сценарий. Закрытость, анонимность. Хотя там чаще просто `отсиживаются`. А так, `богатенькие Буратины` любят подлечивать своих близких именно в эдаких заведениях- чтобы всё было шито-крыто. Сына, напри-

мер, в драке помяли. Дочка на наркотики подсела. МЧ любовницы по шеям надавал. Да чего только не бывает.

* * * * *

Они снова вылезли из шахты, уже, как Люси догадалась, в ``прихожей``.

Металлические стены; это могло быть и подсобка и передвижной контейнер.

Тут, на крючках вдоль стены, висели ветровки, спецовки и даже пара телогреек. Внизу тоже – целая шеренга разномастной обуви.

Глеб набрал код возле двери, и они, наконец, вошли в ``базу``.

Это оказалось довольно просторное помещение.

Два молодых охранника Стасыча сидели в креслах перед небольшим телевизором.

Шмарик с унылым видом слонялся по комнате, явно не зная чем бы заняться.

Он остановился возле худощавого очкарика, работавшем сразу на двух компьютерах и ноутбуке. Гонзалес увидела и свой, лежавший сбоку от Хакера.

– Ну, дай, чё те в падлу? – заныл Шмарик. – Ну, хоть полчасака?

– Программу мне скинешь, – отозвался тот, ухмыляясь. – А то и вирусяк заполучишь.

– Да, дома наиграешься! – поддержал его Александр Станиславович.

Сам он со своим ``Старым`` партнёром рассматривали какие-то бумаги, схемы и документы, обсуждая вполголоса.

Люси увидела и сейф, уже с открытой дверцей. «Из Гостиницы,» поняла она.

Все взглянули на входящих.

– Ты кого это притащил, Сибиряк? – Стасыч нахмурился было, но тут же его брови удивлённо дёрнулись вверх.

Он поднялся и направился к ним, вглядываясь в Гонзалес.

– Богаматерь! – пробормотал он. – Людмила Ароновна? Я подумал – пацанёнок какой-то. Может выпьете?

– Бренди есть? – отозвалась Люси хрипло.

– Не совсем. Коньячок неплохой.

Он сделал приглашающий жест и проводил её к ``кухонному уголку``.

Здесь, за стойкой, отделявшей ``жилую часть``, вдоль стены расположены были пара холодильников, плита и столик с кофеваркой и микроволновкой.

Достав коньяк, Александр Станиславович повернулся – Люси поджидала его с фужером наготове. Он плеснул ей на доньшко, но женщина решительно отобрала бутылку, налила себе почти до краёв и выпила за пару глотков.

Поставив и то и другое на стойку, она так же молча вернулась в комнату.

– Ни х* себе баян, – пробормотал Шмарик потрясённо.

Пройдя в зал, Стасыч увидел Люси уже спящей на одном из матрасов, уложенных вдоль самой дальней от входа стены.

– Ты, Сибиряк, отнёс бы даму, – обратился к нему Александр Станиславович. – Мы ж ей кровать заготовили...

– Не, – Глеб хмыкнул. – Она так натренирована – сейчас, даже я её тронь- пристрелит, не успев проснуться. Пусть. Ей, бедолаге, ещё и не в таких условиях ночевать приходилось.

Все мужчины снова взглянули на Люси.

– Какая же вы разная, Мадам Гонзалес, – прошептал Стасыч, высказывая общую мысль.

* * * * *

...Сквозь полудрёму Люси слышала – мужчины уже вставали, переговаривались вполголоса.

Включили телевизор...

– Сибиряк, – Шмарик окликнул с вызовом в голосе. – А ваша мадам не сварганит нам завтрак?

– Я тя щас сам на завтрак пожарю, – насмешливо отозвался Орлов.

– Да ладно, ребята! – Гонзалес поднялась со вздохом. – Я люблю готовить. Омлет или оладушки?

– Омлет! Оладьи!

– Очень рекомендую оладушки, – похвастался Глеб. – Это её коронное блюдо.

– Тогда бегом чистить яблоки! – приказала Люси, направляясь в санузел.

Орлов выругался, а остальные мужчины рассмеялись.

– Правильно, – поддержал её Стасыч. Он брился электробритвой перед небольшим зеркалом на боковой стене. – Раз-

рекламировал- принимай участие.

Демонстративно крутанув глазами, Глеб побрёл в кухонный уголок.

* * * * *

Когда Люси присоединилась к мужу, тот уже успел начистить целую миску свежих душистых яблок.

Она невольно залюбовалась, как ловко он делал это.

«Ещё бы,» думала Гонзалес с улыбкой. «представляю, сколько картошки этот деревенский парень перечистил и в Вишнёвке и в Армии...»

– А чего не Энергетикой? – поддразнила она его, замешивая тесто в миксере. – Ах да! ``Экономика должна быть экономной...`` ***! Что за бред?

– Тебе вставили блоком все выражения и пословицы русского языка, что могут знать старики Орловы, – спокойно объяснил Глеб. – А так, да, приходится экономить. Видела то, второе тело в коме? Ещё немного- и мне придётся туда возвращаться.

Они разговаривали на испанском, чтобы даже Фабро не понял о чём речь.

– Хозяин и так будет очень недоволен, если узнает от кого я получил такую поддержку.

Он покачал головой.

– Наш Господин, конечно, догадывается, но и выдавать меня не будет. Тем более подстилке своей. Хоть он, скотина, ей и позволяет ``хулиганить``. Она была создана как жен-

щина, как человек. Но после ``Запретного Плода``, она вкусила и от ``Древа Жизни``. *ТЕМ* ``плодом`` может поделиться только ангел. Если бы Ева обратилась не к Адаму, у неё тоже был бы шанс. А так...

– Да уж, – пробормотала Люси. – Я тоже выбрала человека. Джерри. До сих пор не могу разобраться, рада я этому или жалею.

Она начала печь блинчики, и от чарующего аромата даже у неё самой потекли слюнки.

– Какое потрясное масло! – отметила она. – Тоже местное?

– А то! – Орлов подмигнул. Его окликнули из зала, он быстренько обнял жену и отошел, а через небольшую паузу Люси заметила Шмарика.

Парень, воровато оглядываясь, вошёл в ``кухонную зону`` и встал за спиною Гонзалес.

– Чего ты? – спокойно поинтересовалась женщина.

Он приблизился и вздохнул, глядя на тарелку с уже готовыми, одуряюще пахнущими оладушками.

– Да возьми уж, – ухмыльнулась женщина.

– Пышку или вас? – Парень сунул вкусняшку в рот и подмигнул.

– Смотри, – Люси тихо рассмеялась. – Глебка-то слово держит. Получишь на завтрак жаренные яйца с сарделькой.

Парень тоже хыкнул, в точности, как молодой и глупый жеребчик. Он даже ногой сделал какое-то похожее движе-

ние, словно бил об землю копытом.

– А вы... – Шмарик замялся. – Очень обиделись, там в деревне, да?

– Что, родители не учили вежливому обращению?

У него лицо как погасло.

– Я -детдомовец.

– Извини. – Люси перестала улыбаться.

– У меня мать-алкашка, – вдруг прошептал он то ли с горечью, то ли с вызовом. – Не знаю, зачем я это говорю. Я сбегал к ней столько раз. А она сдавала меня обратно! У вас вот ведь сын, объясните же мне!

– Ты где научился самбо?

Гонзалес видела, как растерялся парень.

– А чё?

– Просто ответь.

– Да. В детдоме учили.

– Специальность получил? Квартиру?

– Комнату.

– Ну, хотя бы. – Люси вздохнула. – Мать не выбирают. Я верю- она отталкивала тебя, как от чумной, как от заразной. Она понимала, что не сможет тебе дать даже того, что дало государство. Она любит тебя. Она оторвала тебя от сердца ради тебя.

Всхлипнув, парень выбежал из кухни.

Люси покачала головой.

«Пусть он верит,» говорила она себе. «Пусть он верит»

в Любовь.»

Она заметила, как всё вокруг затянулось туманом от её собственных слёз..

«Взять себя в руки... Я теряю контроль...»

Она всё-таки выключила конфорку, отставила сковородку в сторону.

Гонзалес оперлась обоими руками на край столика для готовки и медленно переводила дыхание, так как её учили.

Но тут какое-то подсознательное чувство заставило её открыть глаза.

Миска-блюдо, куда она складывала уже испечённые оладушки была ПОЛНА.

С горбом. Даже из всего теста, что она замесила, она не смогла бы напечь столько. И так быстро...

Она взглянула – контейнер с тестом стоял пустым. Чистым.

Она перевела взгляд на сковородку – тоже. Аж блестит.

Люси снова посмотрела на гору оладушек; один, совсем сверху, съехал, словно доказывая свою реальность.

Она перекрестилась, подняв глаза и лицо. «Простите мою слабость...»

Люси благоговейно взяла выпавший оладушек.

«Иисус смог накормить пять тысяч человек пятью хлебами,» подумала она, неверяще покачивая головой. «А тут пять бандюг. Боже Вседержатель! Не суди, да не судим будешь. Мне-то за что такая честь? Что подыграла с тувелька-

ми там, у Крубещких?»

«Да просто «по благу», из-за муженька твоего.» прозвучал в глубине сознания голос, так мучительно похожий на Артура Чёрнсына.

– Изыди, Сатана! – шепнула она сквозь стиснутые зубы.

Аккуратно подняв блюдо, она вышла в жилой зал.

Дружное восхищённое: «Ооооо!» и даже аплодисменты не могли не польстить её чувствам хозяйки.

– Но не раскатывайте носы! – Она рассмеялась. – Не рассчитывайте на эдакое каждый раз. Это, считайте, в качестве новоселья.

Она поставила блюдо посередине стола, выпрямилась и её взгляд встретился с глазами мужа.

«Он знает!» поняла она, видя его потрясённо-растерянное, даже какое-то виноватое выражение лица.

Она села, мужчины потянулись к оладушкам.

– Нет! – Глеб вдруг рявкнул так, что все отдёргнули руки и взглянули на него с изумлением.

Тот перевёл дыхание и произнёс довольно сдержано; – Позвольте на правах гостя?

– Давай, – отозвался Стасыч спокойно.

Орлов втянул воздух, резко выдохнул.

Он сцепил ладони, опустил голову и заговорил решительно и твёрдо;

– Создатель Мира сего! Благодарим Тебя за «хлеб насущный», посланный нам, как обещал Твой Сын Единородный.

– Амен! – поддержал его Фабро.

– Теперь можно? – робко поинтересовался Шмарик, поглядывая на своего Босса.

– Давай, – подтвердил тот, кладя себе на тарелку несколько оладушков.

Все сразу накинулись тоже.

– А меня Александр Станиславович с собой в церковь берёт! – похвастался Шмарик, обращаясь к Люси.

– Я и при Советской Власти не боялся ходить! – Стасыч отогнул верхний край рубашки, показывая наколку на груди – горящий крест, обвитый колючей проволокой. И внизу – надпись: «Верь в Бога, а не в коммунизм».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.